

На правах рукописи

ТКАЧЁВА Наталья Геннадьевна

**ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ
РЕАЛЬНОСТИ
(ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Специальность 09.00.11 - социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Иркутск 2006

Работа выполнена на кафедре культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук Иркутского государственного университета

Научный руководитель:	доктор философских наук, профессор Бранденбург В.Я.
Официальные оппоненты:	доктор философских наук, профессор Кашаев А.Е. кандидат философских наук, доцент Щербаков Е. В.
Ведущая организация:	кафедра философии Байкальского государственного университета экономики и права

Защита состоится 26 декабря 2006 г. в 12 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.074.02. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук в Иркутском государственном университете по адресу: 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 1, ауд. 410.

С диссертацией можно ознакомиться в Региональной научной библиотеке Иркутского государственного университета по адресу: 664003, г. Иркутск, бульвар Гагарина, 24.

Автореферат разослан «24» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Ю.А. Киселев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современной социальной теории, наверное, нет понятия, которое употреблялось бы чаще, чем понятие «социальная реальность». Пожалуй, нет и более неясного, многозначного и трудноэксплицируемого концепта, чем вышеназванный. Его содержание формируется одновременно и в пространстве строгой теоретической мысли, и в мире обыденного здравого смысла.

Сегодня исследования социальной реальности ведутся в ситуации теоретико-методологического кризиса социального знания: пока не удается создать теорию, адекватно отражающую ту степень переплетения и взаимозависимости социальных явлений, которая реально существует в постоянно меняющемся мире.

Решение этой проблемы представляется совершенно невозможным без анализа схем объяснения и описания социальной реальности, сложившихся в социальной теории на протяжении полутора столетий ее существования. Они варьируются в зависимости от научной позиции исследователя, от теоретических и методологических ориентаций школы. В конечном счете, они демонстрируют и уровень развития самой социальной теории как научной формы выражения социального, и тенденции изменения ее предмета и метода.

Таким образом, ретроспективное рассмотрение проблемы социальной реальности направлено на поиски методологических оснований будущих социальных теорий, позволяет обнаружить продуктивные идеи, способствующие становлению новых исследовательских подходов в осмыслении социальной реальности.

Степень научной разработанности проблемы. Рефлексия над основаниями социального начинается в середине XIX века с работ О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, Э. Дюркгейма. Сущность общества объясняется из некой структуры или отношения, которые постулируются в качестве первичных. Все остальные процессы считаются зависимыми и детерминированными.

На рубеже XIX-XX веков поиск оснований социальной реальности постепенно переносится в сферу субъективного. В теориях Г. Зиммеля, М. Вебера общество понимается, прежде всего, как мыслимая реальность. Анализ социального производится как рефлексия над этой «мыслимостью». Вместе с тем, подобная позиция вовсе не означает, что прежние подходы «ушли со сцены». Скорее, можно говорить об их сосуществовании.

Начиная с этого времени, построение моделей общества осуществляется с различных позиций многими учёными. Большой вклад в развитие социальной теории внесли Ф. Гиддингс, Л. Гумплович, В. Парето, Р. Парк. Заслуживает внимания концепция Дж. Г. Мида, в особенности разработанные им коммуникативный и символический аспекты социального.

Целостное представление об обществе предложено П. Сорокиным. Он изучает социум с точки зрения сосуществования множества социокультур-

ных систем, которые пребывают в состоянии сложного движения, - по горизонтали, по вертикали и в виде флуктуаций (колебаний).

Существенный интерес представляют работы Т. Парсонса, который исследует преимущественно институциональный аспект социального, акцентируя внимание на процессах интеграции и дезинтеграции социальных систем.

Феноменологический метод стремится «снять» противостояние объективно данной реальности и познающего ее субъекта. В концепциях А. Шютца, Б. Вальденфельса, Д. Сильвермена, Д. Уолша, М. Филипсона внимание концентрируется на смысловой и интерпретативной природе социальной реальности. Они актуализируют проблематику интересубъективности как способности людей вырабатывать в процессе повседневных взаимодействий типические и взаимосогласованные представления об объектах социального мира. Важную роль играет понимание языка как способа объективации социального опыта.

Позиция П. Бергера и Т. Лукмана во многом обусловила специфику современного понимания роли концептуальных построений в социальной теории. Они делают акцент на конструирующей деятельности сознания: социальная реальность конструируется самими субъектами как в процессе их повседневной деятельности, так и в теоретических ее определениях.

В настоящее время в социальном знании обозначилась тенденция к теоретической интеграции разнообразных по своей методологической направленности парадигм. Так, в метатеоретических построениях Дж. Александера, Дж. Ритцера, С. Босуорта, Дж. Крепса анализ общества на макро- и микроуровне теряет свою специфичность. Э. Гидденс, П. Бурдьё предпринимают попытки синтеза структуры и действия в рамках идеи социальной практики. Ю. Хабермас стремится ликвидировать разрыв между объективистской и субъективистской установками в осмыслении социального мира, делая серьезный шаг к коммуникативному пониманию рациональности.

Современное социальное знание существенно расширяет поле теории, привлекая идеи постмодернистских философов (Ф. Гваттари, В. Вёльша, Ж. Делёза, Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотара). Хотя сами они дистанцируются от теоретико-конструктивной деятельности, в их работах содержатся интенции, которые ни одна из интегративных теорий не реализует. Постмодернистский принцип децентрации позволяет представить реальность как становящуюся, нелинейную, незавершенную, неопределенную, дезорганизованную. Именно эти состояния начинают изучаться в социальной теории как сущностные и неотъемлемые характеристики социального мира.

За последние полтора десятилетия возрос интерес к теоретическим проблемам исследования социальной реальности в отечественной социальной теории. Среди наиболее известных ученых в интересующем нас направлении работают Ю.Н. Давыдов, И.Ф. Девятко, Л.Г. Ионин, В.А. Ядов. Многие аспекты методологии социального знания прорабатываются в концепции полисубъектной социальности В.Е. Кемерова. Следует отметить теорию социальной относительности Т.Х. Керимова, идеи языковой репрезентации социальной реальности С.Е. Вершинина. Особый интерес исследователей вы-

зывает временная и пространственная структура социума (Ю.Л. Качанов, А.Ф. Филиппов, Н.А. Шмагко, С.А. Азаренко).

Важное значение для осмысления проблемы сыграли работы П.П. Гайденко, В.А. Лекторского, Л.А. Микешинной, В.С. Стёпина по эпистемологии, где рассматривается последовательность парадигмальных сдвигов в методологии социального знания.

Таким образом, можно говорить о разнообразии подходов к исследованию социальной реальности, отражающих ее сложность и многогранность. Вместе с тем, недостаточно систематизированы разрозненные и зачастую конфликтующие «точки зрения», отсутствуют теоретические координаты, позволяющие обосновать их типологическое единство. Требуется осмысления ситуация теоретико-методологического кризиса, необходим содержательный анализ объяснительных возможностей и эвристического потенциала современных теорий в изучении социальной реальности.

Исследователи отмечают необходимость разработки новой методологической стратегии, концептуально соразмерной сверхдинамичной социальной реальности. Тем не менее, в теориях рефлексии подвергаются, в основном, устойчивые характеристики социального мира. Данное обстоятельство диктует необходимость выхода за границы социально-теоретического поля и анализа категориальных схем, сложившихся в иной предметной области – в постмодернистских исследованиях дискурса (текста).

Указанные проблемы во многом предопределили теоретико-методологический характер данной работы, выбор объекта, предмета, целей и задач исследования.

Объектом исследования выступают представления о социальной реальности в философских и социологических теориях.

Предметом являются концептуальные и содержательные проблемы описания и объяснения социальной реальности в социальном знании.

Цель работы: осуществить критический анализ концептуальных и содержательных проблем описания и объяснения социальной реальности, определить эвристический потенциал социально-философских и социологических теорий для ее исследования.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- определить концептуальные границы, свойственные классическому пониманию социума;
- исследовать предпосылки формирования неклассической социальной методологии;
- раскрыть сущность феноменологического подхода к анализу социума, охарактеризовать его возможности и границы;
- выявить основные характеристики метатеоретического подхода к социальной реальности;
- рассмотреть особенности анализа общества в рамках интегрированной социальной теории;

- проакализировать понятийные схемы постмодерна и выявить идеи, имеющие наибольшее значение для описания социальной реальности.

Теоретико-методологические основания исследования. Методологический каркас исследования составили системный подход, методы логического, сравнительно-исторического и типологического анализа.

Системный подход позволил осуществить комплексную реконструкцию объекта, свести методы социально-теоретического описания и объяснения социальной реальности в единую картину, задать рамки теоретических координат, в которых локализуется объект исследования.

Типологический анализ дал возможность свести многообразие концепций, исследующих социальную реальность, к трем устойчивым модификациям – классическому, неклассическому и постнеклассическому типам теоретизирования, что позволило обнаружить в каждом из них общие характеристики.

Сравнительно-исторический метод позволил представить типические способы теоретического осмысления социальной реальности в динамике. Логический анализ дал возможность выявить противоречивость и непоследовательность в теоретических построениях социальных мыслителей.

Научная новизна исследования определяется совокупностью поставленных в работе целей и задач и в обобщенном виде может быть представлена в следующих положениях:

1) показано, что совмещение в метатеориях различных и противоречащих друг другу теоретических перспектив неизбежно приводит к методологическому дуализму, концептуальным упрощениям, внутренней противоречивости и непоследовательности анализа социальной реальности;

2) обоснован вывод, что интегративные теории характеризуются стремлением к преобразованию или замене традиционного категориального аппарата, существенному усложнению аналитических схем, концептуальным заимствованиям; исследование социальной реальности осуществляется в рамках прежних схем;

3) выявлено, что постмодернистская абсолютизация принципов нелинейности, незавершенности, неопределенности подготавливает почву для восприятия неравновесной картины социального мира, а трактовка социальной реальности как совокупности особым образом организованных дискурсов (текстов) приводит к утрате сущности социального и его превращению в эпифеномен.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Классические и неклассические социальные теории основываются на разных базовых предположениях о природе социальной реальности; последовательная реализация лишь одной из методологических установок существенно упрощает картину социальной реальности.

2) В феноменологической социологии жесткость указанных методологических оснований «сглаживается» посредством введения более гибкой интерсубъективной установки. Но, как следствие, социальные институты оказываются лишенными внутренне присущей им природы.

3) В метатеоретических подходах общество постигается двойственным образом: как жизненный мир и как система. Взаимоотношение между этими сторонами реальности представляется как диалектический процесс. Подобное соединение разнородных методологических установок оказывается малопродуктивным в силу неизбежной противоречивости и непоследовательности теоретического анализа.

4) В интегративных теориях на первый план выдвигаются идеи процессуальности и динамичности социальных структур. Тем не менее, исследования осуществляются посредством традиционных концептуальных оппозиций. Произведенные новации сводятся к усложнению теоретических схем и замене традиционного категориального аппарата.

5) Постмодернизм, в отличие от ранее рассмотренных теорий, трактует социальную реальность как дискурс (текст), что позволяет представить реальность как становящуюся, нелинейную, незавершенную, неопределенную.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Полученные в ходе диссертационного исследования теоретические результаты, сформулированные положения и выводы могут быть использованы в разработке отдельных проблем социальной философии, теоретической социологии, при подготовке и чтении лекций по соответствующим дисциплинам и создании углубленных спецкурсов.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были апробированы на Ежегодных научно-практических конференциях Института социальных наук ИГУ (Иркутск, 2000 - 2005), в ходе Второй международной научно-методической конференции «Повышение эффективности познавательной деятельности обучающихся» (Иркутск, 1999). Материалы работы использовались в преподавательской деятельности автора. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 7 научных публикациях общим объемом 5,2 п.л.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и библиографического списка, содержащего 186 источников. Объем работы составляет 163 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет, формулируется цель и задачи исследования, раскрываются его теоретико-методологическая основа, научная новизна, научно-практическая значимость.

В первой главе диссертационного исследования «Теоретико-методологические основания исследования социальной реальности» рассматривается специфика репрезентации социальной реальности в классической и неклассической социальной теории на основе анализа присущих им теоретико-методологических установок.

В первом параграфе «Системное видение общества в классической парадигме социального знания» дается характеристика основных теоретических принципов, свойственных классическому пониманию социальной реальности, выявляются концептуальные границы этого подхода.

С середины XIX века появляются теории, стремящиеся исследовать социальную реальность как специфическую системную целостность. О.Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм ищут универсально-объективные основания общества. Сущность общества объясняется ими, исходя из структуры или отношения, которые являются базовыми; все остальные процессы рассматриваются как зависимые от них и детерминируемые ими.

Теоретические построения, в рамках которых анализируется социум, напрямую связаны с классическим рационализмом. Так, познание общества должно соответствовать идеалам и нормам естествознания, использовать его методы; при изучении социального мира необходимо максимально исключить влияние познающего субъекта. Обществу приписывается статус объективно существующей, надиндивидуальной реальности особого рода, имеющей не зависящий от человека характер и развивающейся по особым, не зависящим от него законам. Человек рассматривается как вещь среди других вещей. Подобная методологическая установка исключает индивидуальный аспект социальной реальности. Абсолютизация социальной объективности и недооценка субъективного фактора в общественной жизни приводили к замене живого социального бытия «голыми абстракциями». Но такая, по сути, редукционистская методология открыла перспективу научного изучения общества, выявления закономерностей социальной жизни.

Как и у первых социальных теоретиков, социальная реальность у Маркса предстает сложно структурированной и объективно упорядоченной системой общественных отношений. Согласно Марксу, общественные закономерности и осуществляются посредством сознательной деятельности людей, и имеют объективный характер. Они задают лишь общие параметры строения и функционирования социальных систем, тенденции их исторического развития. Определяя меру более вероятного и менее вероятного хода событий, эти социальные закономерности не предопределяют социальное поведение каждого отдельно взятого индивидуума. Марксово понимание социальных закономерностей, следовательно, содержит в себе нетрадиционную для классической социальной теории модель причинности.

Социальная реальность, по Марксу, не воспроизводится без мыслей и представлений людей о характере своих действий. Она включает в свою структуру общественное сознание, которое является и отображением общественного бытия, и, одновременно, элементом функционирования последнего. Таким образом, Марксу удалось создать во многом «неклассическую» трактовку не только социального бытия, но и общественного сознания.

Во втором параграфе «Философские предпосылки неклассической социальной мысли» исследуются особенности неклассического подхода к анализу социальной реальности; проводится сравнительный анализ классической и неклассической методологических установок.

Одним из стимулов для формирования нового, альтернативного способа понимания социальной реальности в начале XX века оказался переход естествознания на неклассический путь. Другим обстоятельством, существенно изменившим образ социального мира, стало методологическое противопоставление «наук о природе» «наукам о духе». Последние возникли в противовес натуралистически-ориентированному познанию и были нацелены на описание социально-исторических явлений и событий в их конкретности, целостности, индивидуальности. Они опирались на особые методологические процедуры (понимание), которые не сводят уникальность событий и индивидов к общим законам, но фиксируют их специфические качества.

Социальные мыслители стремятся преодолеть натуралистический редукционизм и создать концепции социальной реальности, которые фокусируют внимание на индивидуальных аспектах социального бытия. Для Г. Зиммеля общество существует, прежде всего, в сознании действующих индивидов, и анализ социального должен проводиться как рефлексия над этой мыслимой реальностью. Любые попытки поиска оснований социального в сфере объективной, не зависимой от субъекта, объявляются несостоятельными. М. Вебер подчеркивает, что факты, становящиеся объектом исследования социального теоретика, возникают в результате целенаправленного, рационально мотивированного действия, а своеобразие социальной реальности может быть выведено только из своеобразия мотивов коллективно действующих субъектов.

Общество возникает из взаимодействий индивидов, которые трактуются в самом широком смысле как социальные и осмысленные. Именно они становятся неотъемлемой характеристикой и самой сущностью социальной реальности, по отношению к которой социальные структуры и институты рассматриваются как вторичные, производные. Фундаментальное и универсальное значение приобретают зависимость воспроизводства социальных форм от действующих индивидов и изменчивость, ситуативность, динамичность социальной реальности.

Последовательная реализация как классической, так и неклассической методологических установок приводит к тому, что полнота реальности редуцируется к одной из преимущественных посылок, а характеристики, выявленные при анализе одной из сторон общественной жизни, неправомерно экстраполируются на всю социальную реальность в целом. В первом случае на периферии исследования оказываются деятельные качества индивидов, субъективная составляющая социальной реальности. Во втором – социальные структуры и овеществленные формы человеческого опыта, объективная сторона социальной реальности.

Классическая методология постулирует возможность познания объективной природы социального мира с помощью единственно верного научного метода, соответствующего изучаемому объекту. Неклассическая методология для достижения объективного знания предлагает объективировать познавательные средства и методы, используемые исследователем. Свое даль-

нейшее развитие неклассическая методология получила в социальной феноменологии.

Во второй главе диссертации «От теоретических конструкций к жизненному миру» исследуются возможности феноменологического подхода к социальной реальности, определяется его методологический потенциал для социального анализа.

В первом параграфе «Интерсубъективная концепция жизненного мира» раскрывается сущность интерсубъективного конституирования социального мира.

Принципиальное отличие феноменологического подхода заключается в том, что объективно данная реальность и познающий ее субъект оказываются результатом конститутивной деятельности сознания. С позиции феноменологии вопрос о реальности общества в его классическом понимании не рассматривается вообще. Получить знание о социальном означает последовательно описать те способы, посредством которых сознание конституирует целостность социума. Следовательно, речь должна идти не об изучении общества, а об описании форм опосредования, в которых социальное дано сознанию как чистый феномен.

Феноменологический подход к исследованию социальной реальности в диссертации рассматривается на примере концепций Э. Гуссерля и А. Шютца. В своих исследованиях Гуссерль выходит на интересующие нас вопросы, с одной стороны, через проблему интерсубъективности и, с другой стороны, через интерпретацию «жизненного мира». Источником возникновения социальной реальности как интерсубъективности выступает смыслопорождающая деятельность трансцендентального Ego. Проблематика повседневности актуализируется Гуссерлем в разработке понятия «жизненного мира». Именно эти положения его философии легли в основу феноменологической альтернативы классической парадигме социального знания.

В отличие от Гуссерля, Шютц рассматривает интерсубъективность в качестве фундаментальной онтологической категории, являющейся базисом всей социальной науки. Социальная реальность – это интерсубъективный мир повседневной человеческой жизни, который воспринимается людьми, живущими в нем, как нечто само собой разумеющееся. Но предметом анализа выступают не реальные, а редуцированные объекты – смыслы и значения, организующие поведение индивидов. Феноменология социального мира обращена к смысловым, значащим структурам социального бытия. Главной задачей исследования Шютц полагает выявление интерсубъективной смысловой структуры социальной реальности, конституирование социального мира.

В основе социальной жизни лежат стандартные схемы интерпретации мира. Они представляют собой не что иное, как совокупность типизаций (типизированных конструкторов). Особенностью рассмотренная типизирующих процессов в феноменологической социологии является то, что их поиск ведется в сфере повседневного знания, включающего многообразие возможных смыслов и значений, в том числе и тех, на которые человек привык полагаться в своей обыденной жизни.

Это знание формируется в ходе совместной деятельности людей и характеризуется как анонимное, универсальное и не зависимое от непосредственного опыта индивида. В процессе взаимодействия люди вырабатывают наборы повторяющихся действий, фиксируя их с помощью значений. Значения, передаваясь от группы к группе, от поколения к поколению, приобретают свойства объективных характеристик социальной жизни, становятся миром повседневной реальности.

Объективация общественно значимого и личного опыта осуществляется с помощью языка. Язык у феноменологов становится основополагающим репрезентантом социальной реальности, единственным средством, способом и условием порождения и поддержания социальных процессов.

Диссертант приходит к выводу, что в качестве отличительных особенностей феноменологического подхода к анализу социальной реальности можно выделить: поиск оснований социального в сфере повседневной жизни; отсутствие субстанционального начала; смысловую и интерпретативную природу социальной реальности; особый статус языка; интерсубъективность как форму объективации социального опыта.

Во втором параграфе «Конструкционистская версия социальной реальности: парадоксы методологии» выявляется эвристический потенциал конструкционистской методологии для описания социальной реальности.

Конструкционистская версия феноменологической социологии сохраняет преэминентность по отношению к «классической» теории Шютца. Отличие этого подхода заключается в том, что в нем особое место отводится роли знания в конструировании социального мира. Общество создается благодаря деятельности индивидов, которые обладают знанием в виде субъективных значений или коллективных представлений. Члены общества считают их реальными. Следовательно, от знаний людей, в конечном счете, зависит то, каким будет общество.

Эта версия феноменологической социологии рассматривается на примере теории П. Бергера и Т. Лукмана. Диссертант анализирует полный цикл конструирования социальной реальности, включающий в себя четыре способа и одновременно уровня конструирования социального мира: хабиитуализацию, типизацию, институционализацию и легитимацию. Автор обращает специальное внимание на исследование процесса институционализации. Согласно концепции Бергера и Лукмана, зародыши социальных институтов возникают в непосредственных межсубъективных взаимодействиях, благодаря взаимной типизации действий людьми. Передача этих типизаций всем тем, кто не принимал участия в их создании, ведет к объективации социального мира. При этом авторы подчеркивают, что говорить об объективности социального мира до и помимо человеческой смылосозидающей деятельности нет смысла, что социальные институты не имеют собственной природы и возможны постольку, поскольку индивиды обладают обыденными представлениями о способах организации социальной жизни.

Таким образом, социальная реальность в конструкционистской версии феноменологической социологии имеет двойственный характер: с одной сто-

роны, объективный (институционализированный), с другой – субъективный (ибо содержит в своем составе смыслы и значения, являющиеся порождением человеческого сознания). В отличие от классической социальной теории, конструкционисты проблематизируют объективность социального, заставляют задуматься о том, как она возникает и существует. Однако, пытаясь решить эту проблему, они приходят к характерному результату: социальная жизнь объективна лишь в той мере, в какой члены общества признают и собственными действиями поддерживают эту объективность. Общество не имеет самостоятельного онтологического статуса, социальные закономерности производны от непосредственных взаимодействий индивидов.

Основополагающий методологический постулат социальных феноменологов может быть сформулирован следующим образом: чтобы постичь реальность социальной жизни, социальный теоретик должен отдавать себе отчет в том, что объект, представленный в теории, в значительной мере сконструирован самими действующими людьми. Конструкты социальных наук – конструкты второго порядка, сохраняющие генетическую связь с первичными повседневными рационализациями. Научная объективность в данном случае трактуется как совмещение нескольких перспектив, а рефлексия над средствами и методами познания – как условие достижения объективности социального знания. Обретение понимания социального мира, таким образом, является бесконечным процессом; социальный ученый должен осознавать, что его научные открытия являются «временными», относительными истинами, зависящими и от путей познания, и от способов интерпретации, которые впоследствии могут быть изменены. Представляется, что это перспективная и эвристичная идея социальных феноменологов.

Третья глава диссертации «Антиредукционизм как теоретическая база анализа социальной реальности» посвящена исследованию современных концепций, стремящихся преодолеть редукционистские установки как классических, так и неклассических теорий. Автор стремится обнаружить те продуктивные идеи, которые могут быть положены в основание новых стратегий исследования социальной реальности.

В первом параграфе «Социальная реальность в контексте метатеоретических поисков» раскрывается сущность метатеоретического подхода, проблематизируется продуктивность построения универсальных социальных теорий для исследования социума.

Попытка синтеза рассмотренных ранее подходов осуществляется в рамках метатеоретизирования. Главная идея постнеклассической социальной теории – создание более широкой, универсальной теории, способной дать целостное объяснение обществ.

В концепциях метатеоретиков социальная реальность рассматривается двойственным образом. Так, в теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса общество исследуется и как жизненный мир, и как система. Разграничение этих понятий вводится Хабермасом не только для дифференциации сфер социального воспроизводства, но и для обозначения разных типов интеграции: системной и социальной. Они, в свою очередь, связаны с различаю-

щимися контекстами социального действия: стратегического и коммуникативного. Таким образом, на всех уровнях анализа общество изучается в двух аспектах, выявляется диалектическая взаимосвязь между ним

Рационализация жизненного мира, являющегося источником общественной жизни, приводит к выделению системных механизмов (контроля и обмена), которые «репрессируют» жизненный мир, подчиняют его своему влиянию. Тем не менее, жизненный мир способен оказывать противодействие системе, обостряющее противоречия социальной жизни и приводящее к изменениям социальной действительности.

Несмотря на диалектические идеи, жизненный мир у Хабермаса имеет универсальный характер: он включает и культуру, и общение индивидов, и процессы социализации. Системные механизмы появляются исключительно в результате внутренней дифференциации и рационализации жизненного мира. Социальная интеграция оказывается оторванной от системных характеристик, а одна из сторон общественной жизни приобретает доминирующий статус.

Тем не менее, в теории Хабермаса мы находим плодотворную идею коммуникативной рациональности, суть которой – в отказе от монолизма традиционного философского сознания и утверждении принципиально диалогического характера познавательной деятельности. Эта идея может служить одним из ориентиров современного социального знания.

Методологический дуализм, характерный для метатеоретических построений, приводит к неизбежным концептуальным упрощениям и непоследовательности анализа. Основные причины внутренней противоречивости метатеоретических построений кроются в претензиях авторов на универсализм, в стремлении дать исчерпывающе полное объяснение социальной реальности, построить целостную, замкнутую и непротиворечивую теорию путем совмещения альтернативных по своей методологической устремленности и онтологической направленности концептуализаций.

Во втором параграфе «Интегративные тенденции в современном социальном знании» рассматриваются возможности интегративных теорий в преодолении редукционизма, присущего традиционному социальному знанию.

Интегративный подход в целом сохраняет преемственность по отношению к метатеоретическим исканиям. Учёные пытаются отмежеваться как от классических, так и неклассических социальных теорий посредством преобразования или замены «методологического словаря». В социальных исследованиях все чаще употребляются понятия, служащие для именованья субъектной активности особого рода – «актор», «агент». По мнению диссертанта, сведение роли субъекта к агентности является важнейшим фактором, по-новому определяющим смыслы в современной социальной картине мира. Агент – посредник, исполнитель, осуществляющий функции, необходимость которых инициирована не им. Он активен, но в рамках тех конституирующих принципов, которые определяют его как действующего, живущего и, таким образом, реального.

Новый статус человека – агента социального действия – означает редукцию человеческой единичности к набору качеств, обеспечивающих функционирование социума. Появление в современных социальных концепциях такого «универсального агента» как теоретической схемы деятельности в самом широком социальном смысле сопоставимо с появлением гносеологического субъекта в классической философии.

Характерной особенностью социального знания становится существенное усложнение самой схемы анализа. Наиболее ярко эта тенденция проявилась в «генетическом структурализме» П. Бурдьё, «теории структуриации» Э. Гидденса. Диссертант показывает, что Гидденс разграничивает «структуру», «систему» и структуриацию. Структура относится им к правилам и ресурсам (средствам) социального взаимодействия, благодаря которым обеспечивается связность пространства и времени внутри социальных систем. Структуры существуют «виртуально»: о действительном их существовании можно говорить исключительно в моменты конституирования социальной системы. Социальные системы не являются структурами. Системы – воспроизводящиеся отношения между акторами и коллективами, организованные как регулярные социальные практики. Эти взаимодействия «размещены» во времени и пространстве, поэтому социальные системы можно интерпретировать как «структурные поля», где агенты занимают определенные позиции по отношению друг к другу. Системы, в противоположность структурам, охватывают реальные отношения людей или коллективов. Структуриация – условия, управляющие преобразованием или преобразованием структур и, следовательно, воспроизводством социальных систем.

Ключевым в теории структуриации является положение о «дуальности (двуединстве) структуры»: она выступает одновременно и как средство, и как результат социальных практик, конституирующих социальные системы. Основной вывод «теории структуриации» заключается в том, что субъект и объект, социальное действие и структуру, равно как и другие «дуалистические пары», надо рассматривать как причину и как следствие, взаимно формирующие друг друга в социальной практике.

Диссертант соглашается с Гидденсом в том, что структура – не «вещь», а процесс, в котором она производится и воспроизводится взаимодействующими во времени и пространстве индивидами. Структуриация основывается на допущении, что структуры уже существуют в виде правил и ресурсов. Потенциальные социальные явления заранее предустановлены виртуальной структурой. Соответственно индивиды исследуются лишь в той мере, в какой они воспроизводят структуру. Таким образом, вопреки устремлениям социального теоретика не структуриация, а именно структура становится основанием общественной жизни.

Проделанный анализ позволяет сделать вывод о том, что в интегративных теориях двойственность, свойственная метатеоретическим построениям, по-прежнему не преодолена. Социальные теоретики избегают «прямой» редукции социальной реальности к одному основанию, но все-таки одна из

сторон общественной жизни остается доминирующей и определяющей другую.

Сама попытка придать структуре процессуальное измерение, безусловное, заслуживает внимания. Тем не менее, социальная теория еще не выработала адекватных методологических средств, позволяющих осмыслить процессуальное, динамическое начало социального мира.

В третьем параграфе «Постмодернизм как стратегия децентрации социальной реальности» раскрываются основные принципы постмодерна и их роль в формировании новой социальной картины мира.

Постмодерн демонстрирует стремление к поиску новых познавательных стратегий, не признавая ни объективной, не зависимой от человека реальности, ни связанной с ней сознательной деятельности субъекта. Такое изменение онтологической установки снимает сам вопрос о превосходстве одной стороны социальной реальности перед другой. Общество трактуется как текст, как дискурс. Социальная реальность «растворяется» в языке, она теряет свой онтологический статус и становится эпифеноменом.

Диссертант отмечает, что фундаментальная установка постмодерна направлена на разрушение классических представлений о структуре как централизованной и стабильно определенной. Подобная интерпретация позволяет представить текст в виде непрерывной, незавершенной, расширяющейся сети, которая не имеет центра, не «подчиняется» никаким универсальным закономерностям и причинным связям (Деррида). Аналогичный образ мы можем найти в ризоматике Ж. Делёза и Ф. Гваттари. Ризома – сетевидная структура, не имеющая центра и растущая вширь. Она нелинейна, полиморфна, может развиваться куда угодно и принимать любые конфигурации, ибо не подчиняется никакой структурной или порождающей модели. Таким образом, постмодернистские авторы демонстрируют принципиально внеструктурный и нелинейный способ организации целостности.

Диссертант приходит к выводу, что постмодерн абсолютизирует сами принципы децентрации, дезорганизации, изменчивости, нелинейности, что существенно снижает его методологический потенциал. Между тем подобная интерпретация проблемной ситуации представляется упрощенной, поскольку несмотря на принципиальную значимость нелинейности как отражения становления, оно (становление) все же проявляется в сопряжении с устойчивостью. Вот почему логично не противопоставлять порядок и процессуальность, линейность и нелинейность, а рассматривать их как взаимодополнительные познавательные установки.

Постмодернизм не приемлет монизм и универсализацию, что предполагает переход к рассмотрению знания как гетерогенного образования: знание распадается на множество когнитивных структур, которые лишаются своего объективно-идеального статуса. Однако разочарование в монологической истине приводит постмодернистов не к диалогу, а к релятивистскому плюрализму. По мнению диссертанта, релятивистский плюрализм, вытесняющий догматическое «единомыслие», непродуктивен, поскольку в нем отсутствует основание для конструктивного взаимодействия различных пози-

ний. В этом смысле более предпочтительной представляется позиция Ю. Хабермаса.

Социальный исследователь всё чаще сталкивается с необходимостью адекватного анализа такой реальности, которая зачастую непредсказуемо изменяется. Однако задача социального исследователя – рационализация тех неопределённостей, с которыми сталкивает его действительность, их упорядочивание через теоретические построения. С другой стороны, сама действительность противится упорядочиванию, обнаруживая всё новые и новые реалии, не укладывающиеся ни в одну из теорий. Это выдвигает на первый план многомерный подход к анализу социальной реальности.

В заключении диссертационного исследования подводятся общие итоги, формулируются основные выводы и определяются перспективные направления дальнейших исследований.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Ткачёва, Н.Г. Теоретическая эволюция концепта «социальная реальность» в контексте социально-философского знания / Н.Г. Ткачёва // Вестник ИрГТУ. – Иркутск: ИрГТУ, 2006. - № 4 (28). – Т.2. – 0,2 п.л.
2. Ткачёва, Н.Г. Интегративные тенденции в современном социально-гуманитарном знании / Н.Г. Ткачёва // Studium VI. Материалы ежегодной научно-практической конференции студентов, аспирантов и соискателей. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2005. – 1,1 п.л.
3. Ткачёва, Н.Г. Социальная реальность как объект социологического анализа / Н.Г. Ткачёва // Вестник ИГЛУ. Сер. История. Философия. Социальные науки. Вып. 4. – Иркутск: ИГЛУ, 2004. - № 1. – 1,2 п.л.
4. Ткачёва, Н.Г. Концепция социального бытия в философии Нового времени / Н.Г. Ткачёва // Studium V. Материалы ежегодной научно-практической конференции студентов, аспирантов и соискателей. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2004. – 1,3 п.л.
5. Ткачёва, Н.Г. О некоторых особенностях постнеклассического мышления / Н.Г. Ткачёва // Studium III. Материалы ежегодной научно-практической конференции студентов, аспирантов и соискателей. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2002. – 0,4 п.л.
6. Ткачёва, Н.Г. Теорема Гёделя в стиле постмодерн / Н.Г. Ткачёва // Studium II. Материалы ежегодной научно-практической конференции студентов, аспирантов и соискателей. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2001. – 0,5 п.л.
7. Ткачёва, Н.Г. Современное понимание социальной реальности / Н.Г. Ткачёва // Studium I. Материалы ежегодной научно-практической конференции студентов, аспирантов и соискателей. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2000. – 0,5 п.л.

Подписано в печать 24.11.2006. Формат 60x84 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,08
Уч.-изд. л. 1,00 Тираж 100 экз. Заказ № 1374

Отпечатано в Глазковской типографии.
664039, г. Иркутск, ул. Гоголя, 53. Тел. 38-78-40.